

Ф.А.Бельский в мультикультурном научно-педагогическом пространстве: российский контекст



(1890—1952)

Известно, что основой бытия и мышления человека конца XX – начала XXI в. является диалог и полилог по самым значимым и вечным проблемам человеческой жизни. Эта коммуникация сегодня рассматривается и как всеобщий способ освоения духовно-ценностных основ жизни, и как способ познания мира, и как форма поиска самого себя в мире общечеловеческих ценностей. Сегодня это особенно важно, ибо в эпоху активной миграции населения каждому человеку необходимо научиться жить в условиях множества культур, типов сознаний, логик, точек зрения.

Возрастание в последнее время роли межкультурной коммуникации, обусловленное интенсивными процессами глобализации, выводит сегодня на первое место в мировом пространстве проблему антропоцентризма, то есть, изучения мультикультурной личности, этноса, народоведческого потенциала как главных этнокультурных цивилизационных составляющих, проблему модификации взглядов на национальный историко-культурный процесс образования в его отношениях с мировым историко-культурным развитием. Поэтому так важно показать, что во все времена учёные разных стран и народов, в том числе и учёные, выходцы из Беларуси, рассматривали педагогику как один из способов освоения духовно-ценностных основ жизни, воспринимали этновитальность и мультикультурность как форму поиска через разные культуры своей идентичности, самого себя.

Не исключение в этом плане и творчество белорусского учёного-интеллектуала профессора Фомы Антоновича Бельского (1890—1952), которого с полным правом можно назвать мультикультурной личностью.

Кажется, пришло время говорить и писать об этом, поскольку его творческое наследие — это неотъемлемая страничка истории образования,

педагогике и России, и Беларуси, и Украины, и Узбекистана. Вполне закономерно, что сегодня труды Ф.А.Бельского, написанные и изданные в этих государствах, активно изучаются миром учёных-педагогов.

Наверное, впервые вопрос идентификации личности Ф. А. Бельского относительно его принадлежности к российской науке, затрагивает историк А. Филимонов, который верно отмечает: «Знакомство с его биографическими материалами, научно-педагогической деятельностью свидетельствует о том, что с таким же правом его можно считать и русским учёным... Конечно, при жизни он имел статус советского учёного, но в изменяющемся мире появилось новое измерение фактов и явлений прошлого» [13, с. 106]. Следует заметить, что в ряде современных энциклопедических и справочных источников не указывается, что Ф. А. Бельский является русским учёным [например, см.: 2, с. 350]. Но его труды, написанные на русском языке, как раз подтверждают обратное. Достаточно проанализировать, например, Список опубликованных научных исследований и статей, составленный собственноручно профессором Ф. Л. Бельским 20.09.1947 г. в Ленинграде, чтобы сказать, что из его научного наследия многое и сегодня остаётся актуальным, как, например, проблемы изучения литературной критики. Напечатанная статья «*Об изучении критики*» [3] представляет собою доклад, прочитанный на Всероссийском съезде преподавателей русского языка и словесности, состоявшемся в период с 20 декабря 1916 года по 3 января 1917 года в г. Москве. В ней излагается методика использования критических статей при изучении классиков русской литературы. А вторая его статья «*Организация подготовки к зачетной сессии*», опубликованная в журнале "Красное знамя", г. Краснодар. – 1935. – № 2. – 0,25, раскрывает основные вопросы методики повторения образовательного материала в период зачетной сессии; использования учебников и дополнительной рекомендованной литературы; создания благоприятных культурно-бытовых условий для студенчества педвузов.

Как видно из опубликованных материалов о Ф. А. Бельском [13], жизнь и творческая деятельность этого учёного-педагога в аспекте его связей с Россией остаётся малоизученной, является очевидной лакуной, которая требует заполнения и включения в определённые контексты.

Реконструкция биографии профессора Ф. А. Бельского с помощью архивных материалов позволяет выделить несколько ключевых моментов и основных этапов в его жизни и деятельности, которые во многом предвосхищали или определяли фактор российского влияния.

Оттолкнёмся от раннего периода жизни учёного. Ф. Бельский родился в конце XIX столетия, в 1890 году. Местом его появления на свет стало небольшое поселение Тимковичи, входившее в состав Слуцкого уезда Минской губернии. Это местечко находилось на окраине Российской империи, в составе которой в то время и была Беларусь, именуемая как Северо-Западный край. Обучение в Тимковичском народном училище, в котором Фома находился с 1898 по 1901 г., велось, как и в других учебных заведениях этого типа, на русском языке [11, с. 85—86]. Так уж исторически

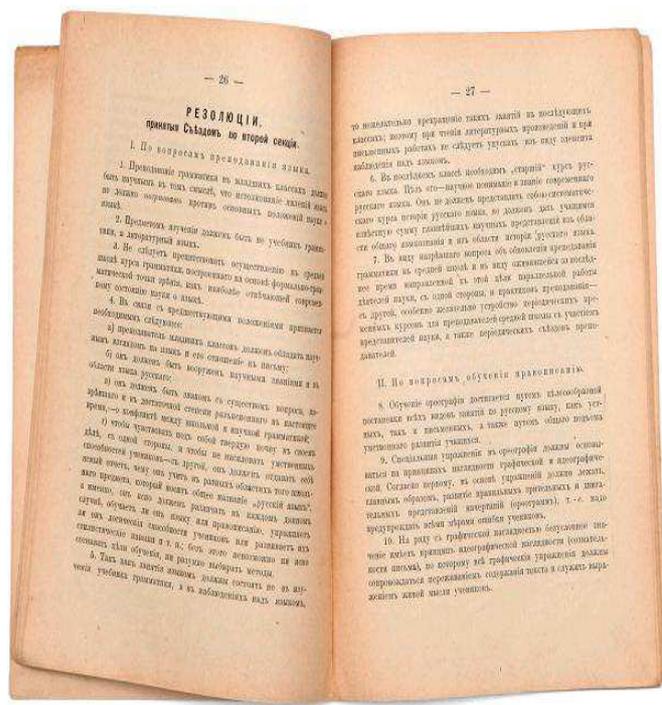
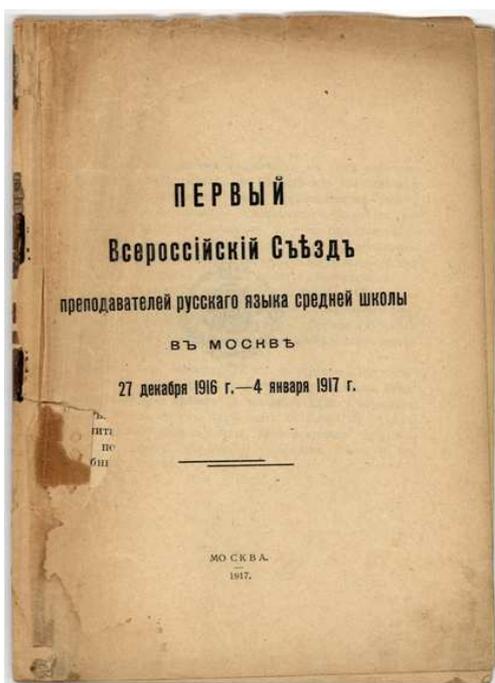
сложилось, что население Беларуси всегда говорило на нескольких языках. И Ф.А. Бельский это тоже усвоил с детства. И может быть, потому проявлял такой живой интерес к разным языкам. Преподавание в Слуцкой гимназии, которую Ф. Бельский окончил в 1909 г. с серебряной медалью, также совершалось на русском языке [4]. Русский язык для многих белорусов со школьных лет становился культуuroобразующим, влиял на их самосознание, духовное развитие и выбор профессии. Примеров тому множество. Ряд выпускников той же Слуцкой гимназии стали видными деятелями российской науки: З. Доленго-Ходаковский, В. Церасский, Л. Севрук и др. Не случайно Ф. Бельский избрал в качестве своей будущей специальности русскую филологию. В 1913 г. он окончил историко-филологический факультет (славяно-русское отделение) Киевского (в то время Императорского) университета св. Владимира, получив диплом I степени [3]. Народное училище — гимназия — университет — типичный, характерный путь становления личности учёного-интеллигента в Российской империи.

Вполне очевидно, что миграция молодого специалиста, выросшего в белорусской деревне, в инокультурную среду, потребовала владения не только русским, но и другими языками, что становилось необходимым условием его дальнейшей успешности. Знание белорусского, русского, украинского языка помогло учёному быстро адаптироваться к новой языковой среде. Заметим, что социальная сущность мультикультурного образования Ф.А.Бельского состояла в формировании не просто языковой компетенции, а широкой социокультурной и подлинно достоверной контекстной трактовки смыслов межсубъектной коммуникации представителей разных культур, с которыми ему пришлось сотрудничать. Такое образование помогало ему решать задачи критического осознания мира с одновременным развитием коммуникативных возможностей и глубоко рефлексивного отношения к собственной культуре и языку. Всё это делало процесс социокультурной трансляции своих этнических ценностей более стабильным, защищённым и управляемым, способствовало осознанному сохранению, как своей национальной культуры, так и постижению социокультурного опыта образовательной среды.

Поэтому назначение в августе 1913 г. Ф. Бельского преподавателем русского, языка и литературы, педагогики и психологии в Златопольские мужскую и женскую гимназии Киевской губернии [7, с. 13, 15, 31], было воспринято им оптимистично, что проявилось в первую очередь, в его активном отношении к работе. В мужской гимназии Фома Антонович «организовал литературный кружок. С учащимися он проводил занятия по художественной декламации, ставил пьесы и инсценировки» [7, с. 31]. Один из бывших учеников позже вспоминал: «Преподаватель литературы в нашей гимназии Фома Антонович Бельский создал в начале 1915 года кружок “Любителей словесности”, задачей которого было углубленное изучение литературы путем налаживания так называемых литературных судов (из них помню два над известными персонажами русской литературы: Онегиным и Печориным), спектаклей и чтения рефератов на литературные темы. В его

состав входили ученики, которые имели склонность к литературному творчеству (было их около 25 человек)... Кружок выпускал свой “орган” — небольшие печатные сборники под названием “На пути к искусству»» [цит. по: 5, с. 100].

В рассматриваемый нами период Ф. А. Бельский, безусловно, был включён в образовательную среду и культурное пространство своего времени. Он начинал свой путь в педагогику как русский филолог и методист. Первая печатная работа молодого преподавателя «Об изучении критики» появилась на русском языке. Она вошла в научный сборник, который составили материалы Первого всероссийского съезда преподавателей русского языка.



Книга вышла в Москве в 1917 г. Нужно отметить, что Ф. Бельский участвовал в работе этого исторического форума русистов и выступил с докладом [7, с. 17]. Следует сказать, что в работе съезда приняли участие около 2000 делегатов. Это был самый крупный форум педагогов-практиков и ученых-теоретиков за всю историю существования филологического образования в России.

Обсуждался широчайший спектр проблем преподавания словесности в школе, от занимавшего большую часть общества вопроса о приоритете «воспитательного» или «филологического» аспекта изучения литературы в школе до более конкретных, профессиональных вопросов: о месте устной народной словесности в курсе литературы, теории литературы, литературной критики в школьной программе, о роли выразительного чтения, внеклассного чтения, о развитии устной речи учащихся, постановке работы по обучению написанию сочинений, роли театра, экскурсий в системе школьного изучения словесности и т. п. Вопросы формы и содержания школьного учебника неоднократно поднимались делегатами.

Вскоре история изменила ход времени. В новых общественно-политических условиях изменялась и образовательно-культурная среда. Но для Ф. Бельского и многих тысяч других педагогов миссия оставалась прежней — сеять «разумное, доброе, вечное».

После известных революционных событий 1917 г. последовала служба в качестве инспектора Александровской смешанной гимназии, затем Ф. Бельский был председателем школьного совета этой гимназии, позже возглавил Златопольскую трудовую школу № 2, где работал до 1921 г. включительно [7, с. 13].

Начиная с 1923 г., Ф. А. Бельский работает в Донецком институте народного образования в качестве преподавателя русской литературы и педагогических наук, а с 1925 г. занимает в этом учебном заведении должность профессора. Одновременно преподаёт русский язык в Луганской окружной совпартшколе [8].

В 1920-е гг. Ф. А. Бельский включился в новые преобразования в донбасском регионе, он активно участвовал в процессах становления народного образования и науки, украинизации и национально-культурного строительства.

С 1924 г. началась его публикационная деятельность на украинском языке. Этот период подробно освещён в работе Т. Анпиловой «Роль Ф. А. Бельского в развитии народного образования и науки на Луганщине» [5, с. 83—90]. После непродолжительного периода работы в Херсонском институте народного образования профессор Ф. Бельский вместе с женой Екатериной Михайловной в 1932 г. переезжает на юг РСФСР, в город Краснодар. Здесь он получил профессорскую должность в Кубанском институте селекции и семеноводства (в июле 1932 г.), возглавлял в нём недолгое время кафедру педагогики.

Новый 1932/1933 учебный год начался для Ф. А. Бельского в Краснодарском педагогическом институте НКП РСФСР. Фома Антонович был назначен на должность заведующего школьно-педагогическим отделением, затем стал заведующим учебно-методическим сектором и помощником директора по учебной части (1932—1935), исполнял обязанности заведующего кафедрой педагогики и директора института.

В «Трудовом списке Бельского Фомы Антоновича» имеются следующие записи, которые свидетельствуют об уровне и качестве его работы: «На слёте ударников сотрудников Краснодарского пединститута от 28/II-34 г. по проверке выполнения ударных обязательств признан ударником» (протокол № 1 слёта ударников); «В день годовщины исторического постановления ЦИК СССР от 19/IX-32 г. о высшей школе за реализацию этого решения премирован грамотой» (грамота от 21/IX-34 г.); «За примерное руководство и выполнение учебно-производственной работы дирекцией и общественными организациями премирован грамотой ударника и 1000 рублями» (грамота от 30/VI-34 г.) [8].

Поиски дополнительных материалов об учебно-организационной и научно-педагогической деятельности профессора Ф. А. Бельского краснодарского

периода, к сожалению, не увенчались успехом, отыскать чего-то нового пока не удалось. Из Государственного архива Краснодарского края пришёл неутешительный ответ: «Документы архивного фонда “Кубанский государственный педагогический институт” до февраля 1943 года не сохранились в связи с временной оккупацией города Краснодара в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., поэтому выдать справку о научно-педагогической деятельности Бельского Фомы Антоновича в Краснодарском педагогическом институте не представляется возможным»[1]. В этой связи возникла необходимость более тщательного изучения личного архива профессора Ф. А. Бельского, которое позволило отметить ещё некоторые факты, связанные Россией: в Краснодаре он входил в городское бюро секции научных работников [14], с 27 апреля и до 10 сентября 1935 г. был заведующим кафедрой педагогики Омского сельскохозяйственного института[16]. К сожалению, на мой запрос был получен 12.03.2014 неутешительный ответ: *«На ваш запрос о Бельском Ф.А. сообщаем, что Научная сельскохозяйственная библиотека не располагает сведениями о нем, в наших источниках также, к сожалению, не найдена информация о том, что Бельский Ф.А. работал в Омском сельскохозяйственном институте. С уважением В.И. Панько, зам. директора НСХБ».*

Следует также отметить, что в Краснодаре Ф. А. Бельский опубликовал статью «Организация подготовки к зачётной сессии» (1935), а также на русском языке в годы Великой Отечественной войны им были напечатаны статьи: «Фронту культуры и просвещения нужны высококвалифицированные кадры учителей» (1943), «Великий русский педагог К. Д. Ушинский» (1946), подготовлено несколько рукописных работ. В ряде удостоверений, выданных профессору Ф.Бельскому, отмечается, что он «к выполнению возложенных на него обязанностей относится добросовестно, по-ударному» [17].

После непродолжительной работы на родине, в Могилёве, и длительного периода деятельности в Узбекистане жизненный путь снова привел Ф. А. Бельского в Российскую Федерацию.

В 1946—1951 гг. он работал в Крымском педагогическом институте Министерства просвещения РСФСР и Ленинградском областном учительском институте, в котором занимал должность доцента. Из характеристики, выданной 27 августа 1949 года, можно узнать о примерном объёме его работы как преподавателя и учёного. С 1947 по 1949 г. Ф. А. Бельский читал лекции по психологии и педагогике, вёл практические занятия по этим предметам, руководил педагогической практикой. Под его руководством студенты написали более 200 рефератов на психологические и педагогические темы, были организованы два диспута по педагогике, прочитано ряд лекций для учителей базовой школы института, проводилось научное исследование на тему «Нравственное воспитание учащихся старшего школьного возраста». Он отвечал за работу и производственного сектора месткома института и др.

В характеристике отмечается следующее: «К занятиям по педагогике и психологии Ф. А. Бельский относился добросовестно и с инициативой... Ф. А. Бельский помог оборудовать кабинет психологии и педагогики наглядными пособиями, которые способствовали повышению интереса к предмету и углублению знаний студентов. В течение 1947—1949 гг. под руководством Ф. А. Бельского работал научный кружок по психологии и педагогике, на заседаниях которого было заслушано и обсуждено более 30 докладов и рефератов. Работа этого кружка способствовала поднятию интереса студенчества к психологическим и педагогическим проблемам»[10].

Как видим, деятельность Ф. А. Бельского была многогранной, велась по различным направлениям. Он успешно проводил академическую, научно-исследовательскую и общественную работу. Психолого-педагогические работы и исследования профессора Ф. А. Бельского 1920-х гг. были основаны на достижениях отечественной и мировой педагогики, при этом упор делался на идеи и мысли русских учёных: К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, П. П. Блонского, И. В. Эвергетова, А. Ф. Лазурского, И. Ф. Куразова, А. В. Волкович, А. П. Пинкевича, М. Я. Басова, Ю. П. Фролова и др.

В своих научно-творческих поисках и практической деятельности Ф. А. Бельский плодотворно использовал методологические принципы и дидактические подходы, выработанные российской педагогикой и образованием XIX — начала XX века. Не боясь быть уличённым в неблагонадёжности, в условиях нового советского строя он ориентировался на теоретические установки и опыт выдающихся предшественников, стремился сформировать парадигму образования на основе вариативности и дифференциации, предлагал направления и типы школ, способные создать все необходимые условия для развития одарённой личности [15, с. 17—24].

Достаточно сказать, что Ф. Бельский своими трудами, кажется, выстроил уже в начале 20 века такую педагогическую концепцию развития образования, которая и сегодня актуальна. В её основе лежит *качество преподавания в школе*, опирающееся на дифференциацию и индивидуализацию, начиная от качества подготовки и проведения урока учителем, до качества планирования им и выполнения учащимися исследовательской работы; *качество подготовки учителя в вузе*, начиная от продуктивного преподавания в высшей школе, своевременного и постоянного педагогического консультирования, научной организации педагогического труда и ее реализации в конкретных условиях жизни, до формирования педагогического облика учителя и постоянного его самообразования; *качество общения*, в основе которого лежит внимание и любовь к ученику.

Так, в работе Ф. А. Бельского «*Тестирование и оценка успеваемости учащихся*» [5] дается не только описание экспериментальных исследований, но и утверждается мысль, что тестирование – это один из способов учета усвоения образовательного материала каждым студентом. При проведении такого рода тестирования ставится задача найти способ наиболее точной и

дифференцированной оценки знаний по педагогике каждого студента. В статье поставлен вопрос и о дифференцированном учете успеваемости учащихся в высшей школе по дисциплинам педагогического цикла.

В его работе *«Выявление успеваемости учащихся по стандартизованным тестам»*[7] излагаются основные, принципиальные положения стандартизованных тестов, выдвигается требование, чтобы выявление успеваемости учащихся проводилось по определенным, установленным вопросам для всех учащихся того или иного класса, затрагивается вопрос о создании системы учета успеваемости по стандартизованным для учащихся всех республик Советского Союза билетам, что и было осуществлено не в 1926 году, когда была напечатана эта статья, а значительно позже – в 1945/46 уч. г. и 1946/47 уч. г.

Сегодня, учитывая современный практико-ориентированный подход в преподавании вузовских и школьных дисциплин, актуально звучат выводы Ф.Бельского в статье *«Организация научной работы»*[6]. Автор подчеркивает, что научная работа может быть организована не только в научно-исследовательских учреждениях, лабораториях вузов, но и в научных обществах, которые объединяют *научных и практических работников различных производств.*

Как никогда актуально звучит проблема соблюдения режима экономии в школе в статье *«К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы»*[8]. Правда, речь идёт не об экономии денежных сбережений, а об экономии в научной организации педагогического труда, ее реализации в конкретных условиях жизни. В частности, в статье им разработаны вопросы:

- а) режима экономии в учебной работе путем ограничения круга тормозящих обучение раздражителей;
- б) рационального использования учебников;
- в) правильного использования энергии и внимания учащихся на уроках;
- г) рационального составления расписания занятий в школе и дома;
- д) соблюдения санитарно-гигиенических правил во время работы, разумных развлечений и отдыха.

Важной проблемой образования Ф.А.Бельский считал коммуникацию и целеустремленность учительства к самообразованию, то есть поднятие каждым педагогом своего культурного уровня на высшую ступень. Учёный был уверен, что целеустремленность мобилизует интеллектуальные, моральные и волевые качества каждого учителя на преодоление встречающихся в процессе самообразования трудностей. Хотя эти мысли были высказаны в 1927 году, но и сегодня с мнением Ф.А.Бельского трудно не согласиться.

Таким образом, выходец из Беларуси, профессор Ф. А. Бельский является одним из талантливых представителей русской научной школы педагогики, внёсший заметный вклад в становление народного образования советского времени. Он был активным участником создания и укрепления системы педагогических институтов по подготовке учительских кадров, автором оригинальных и содержательных психолого-педагогических

исследований, которые имеют для истории науки несомненное значение и ценность.

Безусловно, его педагогические труды способствовали становлению и совершенствованию системы образования, качественному улучшению процесса обучения в средней и высшей школе. В его трудах утверждалась философская мысль: у образования есть редкая возможность увидеть и понять, на что человек способен и чем хочет заниматься, и создать ему благоприятные условия для работы именно над этим. И если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна знать его тоже во всех отношениях, то есть учителя и родители должны тщательно изучать способности детей и развивать их. Бесспорно, здесь понадобятся преподавательская любовь и наблюдательность, научная прозорливость и ценностное отношение к личности, интерес к человеку и уважительное отношение к нему. Всем этим составляющим педагогики как науки профессор Ф.А.Бельский уделил самое пристальное внимание.

Литература

1. Архивная справка Государственного архива Краснодарского края от 23.05.2013 / Личный архив профессора Ф. А. Бельского. – Папка 3. – Оп. 1. – Ед. хр. 26. (Архив хранится в семье А. И. Бельского, г. Минск.)
2. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2004. — Т. 18, кн. 1. — С. 350—351.
3. Бельский, Ф.А. Об изучении критики //Труды Всероссийского съезда преподавателей русского языка/ Ф.А. Бельский.–Москва, 1917.–0,5 п. л.
4. Бельский, Ф.А. Педагогический музей, его организация и культурно-просветительская деятельность / Ф.А. Бельский //Советская школа. – 1926. – № 3 – 4. – 0,5 п. л.
5. Бельский, Ф.А. Тестирование и оценка успеваемости учащихся / Ф.А. Бельский //Советская школа". – 1926. – № 5. – 0,5 п. л.
6. Бельский, Ф.А. Организация научной работы / Ф.А. Бельский // Советская школа. – 1926. – № 12. – 0,25 п. л.
7. Бельский, Ф.А. Выявление успеваемости учащихся по стандартизованным тестам / Ф.А. Бельский //Советская школа. - 1926. - № 8. - 0,33 п. л.
8. Бельский, Ф.А. К вопросу о режиме экономии при организации школьной работы / Ф.А. Бельский // Советская школа». – 1926. – №11 – 12. – 0,5 п.л.
9. Бельский, Ф.А Организации школ для сверходарённых учащихся / Ф.А. Бельский //Советская школа. – 1927. – № 12. – 0,7 п. л.
10. Бельский, Ф.А. Изучение способностей детей / Ф.А. Бельский //Советская школа". – 1928. – № 2. – 0,2 п. л.
11. Дипломъ // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 2.

12. Из истории «Слуцких Афин» / Гимназия № 1 Слуцка. — Режим доступа: www.slutsk1116.narod.ru/gymnasium.html — Дата доступа: 19.10.2103.
13. І прызванне, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фамы Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. — Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. — 143 с.
14. Личный листок по учёту кадров: Бельский Фома Антонович // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7.
15. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі – Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 38 с.
16. Трудовой список профессора Бельского Фомы Антоновича // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 2.
17. Удостоверение // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 29.
18. Характеристика // Личный архив профессора Ф. А. Бельского. — Папка 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 23.
19. Хрестоматия по истории СССР, 1861—1917: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История» / сост. В. А. Антонов [и др.]; под ред. В. Г. Тюкавкина. — М.: Просвещение, 1976. — 287 с.